

ГРАЖДАНСКОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2020.114.5.135-143

А. Н. Левушкин*,
В. В. Воробьев**

Некоторые проблемы применения судебного примирения (медиации) при разрешении споров в Российской Федерации

Аннотация. Введение в арбитражный, гражданский и административный процесс процедуры судебного примирения может послужить положительным толчком к развитию цивилизованного и эффективного внесудебного разрешения споров в Российской Федерации. Однако в соответствующих нормах АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ и Регламенте проведения судебного примирения имеется ряд положений, подлежащих критическому анализу. Заслуживают внимания нормы, устанавливающие требования к кандидатам в судебные примирители в части необходимости судьям в отставку вести научно-исследовательскую деятельность, что вряд ли можно считать оправданным. В силу специфичности самой процедуры примирения необходимо рассмотреть также вопрос наличия у судебных примирителей знаний и навыков в области медиации. В данной статье авторами были проанализированы некоторые проблемы судебного примирения при разрешении экономических и иных споров в Российской Федерации и за рубежом, предложены отдельные изменения процессуального законодательства.

Ключевые слова: судопроизводство; судебное примирение; спор; медиация; урегулирование спора; посредничество; медиатор; правосудие; спор; процедура примирения.

Для цитирования: Левушкин А. Н., Воробьев В. В. Некоторые проблемы применения судебного примирения (медиации) при разрешении споров в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 5. — С. 135—143. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.114.5.135-143.

© Левушкин А. Н., Воробьев В. В., 2020

* Левушкин Анатолий Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия, SPIN-код 8202-0009
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
lewuskin@mail.ru

** Воробьев Виктор Викторович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина Октябрьский пр., д. 55, г. Сыктывкар, Республика Коми, Россия, 167001
vorobvv@gmail.com

Some Issues on Mediation in Resolving Disputes in the Russian Federation

Anatoliy N. Levushkin, Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Professor of the Department of Civil Law, Russian State University of Justice, SPIN code 8202-0009
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
lewuskin@mail.ru

Viktor V. Vorobev, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University
pr. Oktyabrskiy, d. 55, Syktyvkar, Komi Republic, Russia, 167001
vorobvv@gmail.com

Abstract. The introduction of judicial reconciliation procedures in the arbitrazh, civil and administrative procedure can serve as a positive impetus for the development of a civilized and effective out-of-court dispute resolution in the Russian Federation. However, there are a number of provisions that are subject to critical analysis in the relevant norms of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, Civil Procedural Code of the Russian Federation, Administrative Procedure Code of the Russian Federation, and the Rules for conducting court mediation. Noteworthy are the rules establishing the requirements for candidates for judicial mediators regarding the need for retired judges to conduct research activities, which can hardly be justified. Due to the specificity of the conciliation procedure itself, it is also necessary to consider the issue of judicial mediators having knowledge and skills in the field of mediation. In this paper, the authors analyze some problems of mediation in resolving economic and other disputes in the Russian Federation and abroad, and propose some changes to the procedural legislation.

Keywords: legal proceedings; judicial reconciliation; dispute; mediation; dispute settlement; mediator; justice; dispute; mediation procedure.

Cite as: Levushkin AN, Vorobev VV. Nekotorye problemy primeneniia sudebnogo primireniia (mediatsii) pri razreshenii sporov v Rossiiskoi Federatsii [Some Issues on Mediation in Resolving Disputes in the Russian Federation]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(5):135-143. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.114.5.135-143. (In Russ., abstract in Eng.).

Процедура примирения, посредничества, или, как принято говорить в англоязычных странах, медиация, при разрешении экономических и иных споров зародилась еще в период Финикийской цивилизации, а также в Древнем Вавилоне. Практики примирения с помощью посредника (медиации) были распространены у древних иудеев, известны они были и в Африке¹.

Одним из распространенных средств разрешения экономических конфликтов в древних Китае и Японии также была медиация. В Китае

сегодня медиация используется в Народных комитетах по примирению.

В Новейшее время медиация получила наибольшее развитие в США в послевоенные годы. Наиболее часто посредников привлекали для быстрого разрешения конфликтов, которые могли привести к забастовкам, массовым увольнениям и временному закрытию предприятий. В 1947 г. в США для этой цели была создана Федеральная служба по вопросам посредничества и примирения — Federal Mediation and Conciliation Service².

¹ Медиация — искусство разрешать конфликты. Знакомство с теорией, методом и профессиональными технологиями / сост.: Г. Мета, Г. Похмелкина; пер. с нем. Г. Похмелкиной. М., 2004. С. 12.

² См.: Коломытцева В. В. Этапы становления медиации в зарубежных странах // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 2 (118). С. 268.

Среди множества практик посредничества при примирении в современной медиации как отдельное направление можно выделить судебную медиацию, или судебное примирение. Мировая практика демонстрирует различные подходы к судебной медиации при разрешении экономических и иных споров. В целом они различаются по обязательности обращения к посреднику и по субъекту, выступающему в роли посредника.

В Российской Федерации впервые о судебной медиации на уровне законодательства было сказано в принятом в 2010 г. Федеральном законе «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»³ (далее — Закон о медиации). В части 4 ст. 1 этого Закона предусмотрено, что процедура медиации может применяться после возникновения споров, рассматриваемых в порядке гражданского, административного и арбитражного судопроизводства. Одновременно в ГПК РФ и АПК РФ были внесены изменения, предусматривающие возможность проведения процедуры медиации в рамках соответствующих судебных процессов⁴.

Вопрос относительно возможности внедрения судебной медиации при одновременном повышении эффективности судебной системы и сохранении гарантии доступа к правосудию является дискуссионным и плохо изученным.

Сам по себе термин «судебная медиация» существует и используется как российскими, так и зарубежными правоведами и законодателями, означая в ряде стран самостоятельный правовой институт. Прежде всего отметим, что и медиация, и судебная процедура направлены на урегулирование конфликта и осуществляются третьим лицом, не являющимся стороной такого конфликта, — это их объединяет.

Необходимо особо подчеркнуть, что понятие «судебная медиация» прямо не закрепле-

но в нормативных актах современной России и является по своему содержанию расплывчатым, характеризуя в одних случаях медиацию, проводимую в суде, а в других — медиацию, проводимую вне суда, но при возбужденном судебном процессе.

Судебная медиация, проводимая в судах судебным медиатором, выступит своеобразным фильтром по делам, передаваемым на разрешение судьи (который будет их разрешать с позиции исключительно права), снизит нагрузку непосредственно на судей, повысив тем самым доступ к правосудию. Таким образом, для повышения эффективности российской судебной системы в будущем представляется необходимым сконцентрировать усилия на создании института судебной медиации и на поиске оптимальной его модели для внедрения в судебную систему России.

Под судебная медиацией следует понимать медиацию, проводимую «в стенах суда» одним из его сотрудников, а именно процедуру урегулирования конфликтов, направленную на достижение примирения сторон, проводимую специально уполномоченными сотрудниками судебной системы, обладающими профессиональной компетенцией, например судебными медиаторами.

Согласно справке о практике применения судами Закона о медиации за период с 2013 по 2014 г., по результатам медиации судами общей юрисдикции утверждались мировые соглашения по следующим категориям споров: по спорам, вытекающим из брачно-семейных отношений; по спорам, вытекающим из земельных правоотношений; по спорам о взыскании суммы по договору займа, кредитному договору; по жилищным спорам; по трудовым спорам; по спорам о защите прав потребителей⁵. В аналогичной справке за 2015 г. категории споров, по

³ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.09.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Российская газета. 2010. № 168.

⁴ Федеральный закон от 27.07.2010 № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Российская газета. 2010. № 168.

⁵ Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период

которым судами утверждались мировые соглашения в результате процедур медиации, расширились. К ранее перечисленным добавились: иски о возмещении вреда за увечье и смерть кормильца; о взыскании страхового возмещения; споры, связанные с наследованием имущества; споры, вытекающие из права собственности; иски из договора аренды имущества; иски о возмещении ущерба от ДТП.

Однако, несмотря на расширяющийся спектр категорий споров, по которым был положительный результат применения медиации, доля таких дел очень мала (за 2014 г. — 0,01 %, а за 2015 г. — 0,007 % от общего числа рассмотренных⁶).

В настоящее время существует объективная потребность в разработке и обосновании новых направлений совершенствования системы процессуального и материального законодательства Российской Федерации исходя из целей государственной политики и имеющегося социально-правового потенциала⁷.

Для более полноценной реализации таких задач отечественного судопроизводства, как мирное урегулирование споров, содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, а также формированию обычаев и этики делового оборота, была выдвинута иници-

иатива введения в судебный процесс процедуры судебного примирения.

Верховный Суд РФ еще в начале 2018 г. постановлением Пленума от 18.01.2018 № 1 выступил с законодательной инициативой о внесении изменений в отдельные законодательные акты в связи с совершенствованием примирительных процедур⁸.

Понятие «судебное примирение» в законодательство Российской Федерации было введено Федеральным законом от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁹. В частности, этим законом были внесены существенные изменения, которые касаются процедур примирения, в ряд нормативных правовых актов: Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации», «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате», Федеральные законы «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», «Об исполнительном производстве», «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», а также в АПК РФ¹⁰, ГПК РФ¹¹ и КАС РФ¹² (далее также процессуальные кодексы).

В статью 2 «Задачи гражданского судопроизводства» ГПК РФ добавлено, что оно должно

с 2013 по 2014 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.04.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 6.

⁶ Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

⁷ См.: *Левушкин А. Н.* Направления совершенствования Семейного кодекса Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2018. № 1. С. 56.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.01.2018 № 1 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур”» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2019. № 166.

¹⁰ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Российская газета. 2002. № 137.

¹¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Российская газета. 2002. № 220.

¹² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Российская газета. 2015. № 49.

способствовать мирному урегулированию споров. В новой редакции п. 6 ст. 2 АПК РФ одной из задач судопроизводства в арбитражных судах названо содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, мирному урегулированию споров, формированию обычаев и этики делового оборота. Статья 3 «Задачи административного судопроизводства» КАС РФ дополнена пунктом 5, устанавливающим, что мирное урегулирование споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, является одной из задач административного процесса.

В процессуальных кодексах России в качестве нового основания для отвода судьи стало его участие в качестве судебного примирителя по данному делу (п. 3.1 ст. 21 АПК РФ, п. 1.1 ст. 16 ГПК РФ, п. 2.1 ст. 31 КАС РФ). Помимо других изменений и дополнений, которые зачастую носят технический характер, более подробно следует остановиться на вновь сформулированных статьях этих процессуальных законов — ст. 138.5 АПК РФ, ст. 153.6 ГПК РФ, 137.6 КАС РФ, которые имеют одинаковое название «Судебное примирение». Содержание этих новых статей существенно не различается, поэтому остановимся лишь на наиболее важных положениях, которые дублируются и коррелируют с Регламентом проведения судебного примирения, который был утвержден постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41¹³.

1. В качестве судебного примирителя могут выступать только судьи в отставке. Формирование корпуса судебных примирителей осуществляется путем утверждения Пленумом Верховного Суда РФ списка примирителей на основании предложений, поступающих от нижестоящих судов. При формировании списка должны будут учитываться опыт кандидата в должности судьи, судебная специализация, регион проживания, а также опыт научной деятельности.

Отчасти с указанными требованиями можно согласиться, однако относительно их полноты

остаются вопросы. Так, в п. 1.1 ст. 16 Закона о медиации указано, что деятельность медиаторов на профессиональной основе могут осуществлять судьи, пребывающие в отставке. То есть судебные примирители при разрешении экономических споров фактически приравняются к профессиональным медиаторам. Однако в ч. 1 этой же статьи установлено, что профессиональными медиаторами могут быть лица, которые получили дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации.

В 2014 г. Минтрудом России был утвержден профессиональный стандарт «Специалист в области медиации (медиатор)»¹⁴, в п. 3.1 «Обобщенная трудовая функция» которого установлены требования к образованию и обучению медиатора. Данные требования включают в себя наличие высшего образования и дополнительного профессионального образования по программе повышения квалификации в области медиации.

Таким образом, наблюдается несоответствие требований, предъявляемых к профессиональным медиаторам и судебным примирителям при разрешении экономических и иных категорий споров в части наличия дополнительного профессионального образования. Полагаем, что данное несоответствие является существенным, так как проведение примирительных процедур имеет ряд специфических особенностей, относящихся к области как психологии, так и организации процедуры. Отсутствие этих знаний, умений и навыков вызывает сомнения в эффективности этой новой для нашего правосудия процедуры примирения.

2. Особого внимания заслуживает немаловажный вопрос полномочий, которыми наделяется медиатор и судебный примиритель.

Согласно ст. 11 «Порядок проведения процедуры медиации» Закона о медиации, вопросы распределения прав и обязанностей сторон решаются сторонами и закрепляются в согла-

¹³ URL: <http://www.vsrfr.ru/documents/own/28380/> (дата обращения: 10.01.2020).

¹⁴ Приказ Минтруда России от 15.12.2014 № 1041н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области медиации (медиатор)»» (ред. от 12.12.2016) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2015. № 30.

шении о проведении процедуры медиации или устанавливаются правилами проведения процедуры медиации, которые утверждаются в соответствующей организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации. Принципиально важным положением этой статьи является прямой запрет медиатору вносить предложения об урегулировании спора, если стороны не договорились об ином.

Данный запрет вытекает из самой природы медиации, так как, если медиатор будет давать правовую оценку конфликту, если он начнет давать консультации сторонам по юридическим аспектам ситуации, то возникает риск утраты медиатором беспристрастности (нейтральности) как в глазах кого-либо из конфликтующих, так и в личном отношении к сторонам спора. С высокой долей вероятности это причинит ущерб процессу поиска решения, который должен осуществляться совместно конфликтующими сторонами.

При разрешении конфликтов экономической направленности ключевое значение для сторон имеет восстановление справедливости. «Справедливость как базовый институт рыночной экономики должен пронизывать все виды предпринимательской деятельности»¹⁵. А справедливость, с точки зрения какой-либо из сторон конфликта, и законность далеко не всегда совпадают. Даже выигравшая суд сторона не всегда бывает удовлетворена решением, так как справедливость, по ее мнению, не восстановлена.

В случаях, когда стороны просят медиатора предложить варианты разрешения конфликта, он должен оценить, не будет ли это мешать выработке решения самими сторонами. Именно собственные решения сторон являются более жизнеспособными. Любые предложения, сделанные медиатором, являются его личной интерпретацией (трактовкой) того, что в данном случае лучше для сторон. Именно здесь возникает риск ошибочного понимания истинных,

глубинных мотивов поведения конфликтующих сторон. Отсюда высокая вероятность неисполнения решений, которые были выработаны сторонами под влиянием медиатора, а не самостоятельно.

Основная задача медиатора при разрешении экономических споров состоит в том, чтобы поддерживать условия, в которых возможен диалог, он должен стараться наладить и сохранить процесс, в котором стороны будут продвигаться к тому решению, которое их самих удовлетворит.

В отношении определения юридических аспектов конфликтной ситуации и других фактологических деталей спора, когда могут понадобиться специальные познания в той или иной области, у сторон есть возможность (и медиатор предлагает сторонам) обратиться к профессиональным юристам (адвокатам) или другим специалистам для разъяснений и консультаций. Аналогично устроен судебный процесс: стороны имеют право обратиться за профессиональной юридической помощью, судья вправе привлекать специалистов из разных областей и не вправе давать сторонам юридические консультации и рекомендации.

В части 4 ст. 6 «Полномочия адвоката» Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹⁶ говорится, что адвокат не вправе: принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица. Таким образом, закон не допускает ситуаций, когда возможно возникновение конфликта интересов адвоката при оказании им юридической помощи.

При проведении процедуры примирения баланс интересов достигается путем разделения полномочий и исключения случаев, когда одно и то же лицо выполняет функции, которые с точки зрения интересов сторон могут противоречить друг другу. «При осуществлении государственного регулирования... государство

¹⁵ Вайпан В. А. Соотношение справедливости и предпринимательства в фокусе права // Юрист. 2019. № 1. С. 9.

¹⁶ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. 2002. № 100.

ограждает интересы общества от недобросовестных действий коммерсантов, обеспечивая общественные интересы и реализуя таким образом принцип баланса (сочетания) частных и публичных интересов»¹⁷. Полагаем, что обеспечению баланса частных и публичных интересов при проведении примирительных процедур должно уделяться повышенное внимание в теории и правоприменительной деятельности, поскольку необходимо обеспечить интересы конфликтующих сторон¹⁸.

Согласно ст. 14 Регламента проведения судебного примирения, судебный примиритель вправе давать сторонам рекомендации в целях скорейшего урегулирования спора, разъяснять законодательство и практику его применения, может предлагать сторонам выработать и обсудить варианты урегулирования спора (оптимальный, удовлетворительный, нежелательный). По смыслу данной статьи судебный примиритель, уяснив суть спорной ситуации, проанализировав судебную практику по аналогичным делам, предлагает сторонам решения, которые могут быть классифицированы на оптимальный, удовлетворительный и нежелательный вариант. Однако здесь может возникнуть ситуация, когда мнения юристов сторон (адвокатов, представителей, юрисконсульты) могут не совпадать с мнением судебного примирителя. Тогда сторона будет вынуждена сделать выбор между рекомендациями юриста и предложениями примирителя. Это может спровоцировать возникновение новой конфликтной ситуации, сторонами которой могут стать юрист и примиритель. При этом в конечном счете спорящие стороны могут не только не приблизиться к примирению, а, напротив, отдалиться от возможности решить дело миром или даже усугубить конфликт.

Очевидно, что с точки зрения обывателя, в сравнении с адвокатом или представителем, статус судьи в отставке может расцениваться выше, а его правовая оценка может представляться более предпочтительней. Но нельзя забывать о том, что современное законодательство и судебная практика довольно динамично изменяются, а судьи, которые уже длительное время находятся в отставке, не всегда за этим следят. Это, в свою очередь, может приводить к неверной юридической оценке обстоятельств дела и правовых перспектив ситуации.

Таким образом, возможно возникновение ситуаций, когда судебный примиритель в лице судьи в отставке, обладая для сторон высоким авторитетом, предлагая сторонам варианты решения спора, но не учитывая последние изменения законодательства, может привести стороны к заключению соглашения на невыгодных для них условиях. Естественно, когда сторонам станет известно об этом, скорее всего, соглашение соблюдаться не будет.

В связи с этим представляется, что наделение судебного примирителя полномочиями давать сторонам рекомендации, разъяснять законодательство и практику его применения, предлагать сторонам варианты урегулирования спора, являются избыточными и подлежат исключению из ст. 14 Регламента проведения судебного примирения.

Таким образом, на уровне законодательства в судебном процессе сейчас закреплены три вида примирительных процедур: переговоры, медиация и судебное примирение. Медиация и судебное примирение хотя и разделены законодательно, все же по своей сути принципиальной разницы не имеют. И хотя к посредникам в этих видах примирения предъявляются различные требования, целесообразность та-

¹⁷ Вайпан В. А., Егорова М. А. Значение принципов предпринимательского права в правовом регулировании торговой деятельности // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2018. № 1. С. 14.

¹⁸ Левушкин А. Н. Обеспечение баланса частных и публичных интересов при защите прав вкладчиков и кредиторов кредитной организации в случае ее банкротства: теория и практика применения // Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики : монография / А. В. Белицкая, В. С. Белых, О. А. Беяева [и др.] ; отв. ред. В. А. Вайпан, М. А. Егорова. М. : Юстицинформ, 2019. С. 113.

кого разделения недостаточно убедительна. Полномочия, которыми наделяется судебный примиритель, в сравнении с полномочиями медиатора, вызывают опасения при реализации принципа беспристрастности (нейтральности) посредника при урегулировании спора. Кроме этого, предъявляемые к примирителям требования в своей совокупности с полномочиями могут отрицательно повлиять на результаты примирения. В связи с этим для повышения эффективности института примирения в судах предлагается внести изменения в соответствующие процессуальные кодексы и в Регламент проведения судебного примирения, которые бы устранили выявленные противоречия и недостатки.

Представляется, что столь пристальное внимание Верховного Суда РФ к развитию института примирения в процессе судебного производства должно быть оценено положительно. Это мировая практика и российское правосудие не должно оставаться в стороне и игнорировать уже сложившиеся в мире положительные практики по цивилизованному разрешению споров. Представляется, что дальнейшее внедрение достижений и опыта урегулирования конфликтных ситуаций будет способствовать развитию цивилизованного общества, укреплению деловых отношений и мирному, конструктивному сосуществованию субъектов различных отношений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Вайпан В. А. Соотношение справедливости и предпринимательства в фокусе права // Юрист. — 2019. — № 1. — С. 6—13.
2. Вайпан В. А., Егорова М. А. Значение принципов предпринимательского права в правовом регулировании торговой деятельности // Журнал предпринимательского и корпоративного права. — 2018. — № 1. — С. 9—14.
3. Коломытцева В. В. Этапы становления медиации в зарубежных странах // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. — 2013. — № 2 (118). — С. 268—272.
4. Левушкин А. Н. Направления совершенствования Семейного кодекса Российской Федерации // Семейное и жилищное право. — 2018. — № 1. — С. 55—57.
5. Левушкин А. Н. Обеспечение баланса частных и публичных интересов при защите прав вкладчиков и кредиторов кредитной организации в случае ее банкротства: теория и практика применения // Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики : монография / А. В. Белицкая, В. С. Белых, О. А. Беляева [и др.] ; отв. ред. В. А. Вайпан, М. А. Егорова. — М. : Юстицинформ, 2019. — 376 с.
6. Медиация — искусство разрешать конфликты. Знакомство с теорией, методом и профессиональными технологиями / сост.: Г. Мета, Г. Похмелкина ; пер. с нем. Г. Похмелкиной. — М., 2004. — 319 с.

Материал поступил в редакцию 25 января 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Vajpan V. A. Sootnoshenie spravedlivosti i predprinimatelstva v fokuse prava // Yurist. — 2019. — № 1. — С. 6—13.
2. Vajpan V. A., Egorova M. A. Znachenie principov predprinimatelskogo prava v pravovom regulirovanii torgovoy deyatel'nosti // Zhurnal predprinimatelskogo i korporativnogo prava. — 2018. — № 1. — С. 9—14.
3. Kolomytceva V. V. Etapy stanovleniya mediatsii v zarubezhnykh stranax // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya : Gumanitarnye nauki. — 2013. — № 2 (118). — С. 268—272.

4. Levushkin A. N. Napravleniya sovershenstvovaniya Semejnogo kodeksa Rossijskoj Federacii // Semejnoe i zhilishhnoe pravo. — 2018. — № 1. — S. 55—57.
5. Levushkin A. N. Obespechenie balansa chastnyx i publicnyx interesov pri zashhite prav vkladchikov i kreditorov kreditnoj organizacii v sluchae ee bankrotstva: teoriya i praktika primeneniya // Pravovoe regulirovanie ekonomicheskix otnoshenij v sovremennyx usloviyax razvitiya cifrovoj ekonomiki : monografiya / A. V. Beliczskaya, V. S. Belyx, O. A. Belyaeva [i dr.] ; otv. red. V. A. Vajpan, M. A. Egorova. — M. : Yusticinform, 2019. — 376 s.
6. Mediatsiya — iskusstvo razreshat konflikty. Znakomstvo s teoriej, metodom i professionalnymi texnologiyami / sost.: G. Meta, G. Poxmelkina ; per. s nem. G. Poxmelkinoy. — M., 2004. — 319 s.